

Нагорняк Т. Л., доктор политических наук, доцент, профессор кафедры политологии, Донецкий национальный университет (Украина, Донецк), nagorniyak@yandex.ru

Конфликт Государства и Общества в Украине

Зрелость государственности всегда коррелирует с целостностью самоидентификации нации. Качество такой корреляции становится определяющей и часто совершенствуется во время испытаний. События конца 2013 – первой половины 2014 в Украине вскрыли конфликт между Государством и Обществом, который имел последствиями разрушение целостности страны, войну в Донбассе, травму идентичности пограничных территорий и вызов для территориальных общин.

Ключевые слова: “Майдан”, “Государство и общество”, “Украина – 2014”, “война в Донбассе”.

* * *

УДК 321:342.4

Валиев А.

докторант, Бакинский государственный университет (Азербайджан, Баку), matlabm@yandex.com

РОЛЬ И МЕСТО ПРИНЦИПОВ УГОЛОВНОГО ПРАВА В ДИФФЕРЕНЦИАЦИИ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ

Дифференциация уголовной ответственности относится к принципам уголовного права. Она регламентируется на основе законодательства и в рамках принципа справедливости. Уголовно-юридические принципы регламентируются посредством законов, и каждая статья закона может быть в последствие усовершенствована. Поэтому определение и роль принципов уголовного права могут меняться. Уголовно-юридические принципы определяют возможности совершенствования юридических норм и выступают как ведущие идеи законодательства. Вместе с этим, принципы уголовного права определяют основные направления прикладного действия уголовных законов. Уголовно-юридические принципы по содержанию и смыслу очень близки к принципам уголовно-юридической политики. Это связано с тем, что они придерживаются единой цели – борьбы с преступлениями.

Ключевые слова: принцип, принципы уголовного права, принципы уголовно-правовой политики, принцип справедливости, принцип индивидуализации ответственности и наказания.

(статья друкується мовою оригіналу)

В результате построения правового государства и реформ, основы которых были заложены общенациональным лидером Гейдаром Алиевым и успешно продолжены Президентом Ильхамом Алиевым, в нашей стране в течение короткого времени была сформирована правоохранительная политика, соответствующая демократическим принципам и международным требованиям, коренным образом отличающаяся от прежней.

Как известно, одно из важных условий успеха реформ в этой сфере заключается в обеспечении принципов уголовно-правовой политики, точнее, принципа справедливости. За последние 10 лет, в результате осуществления главой государства мер по восстановлению принципов справедливости в стране и повышению эффективности справедливых судебных решений, правовые реформы вступили на новый этап, в совершенствовании правоохранительной политики наступил переломный этап.

Президент Ильхам Алиев в своей речи на открытии Профессионально Реабилитационного Центра Молодежи с ограниченными возможностями здоровья отмечал: “Обеспечение принципа справедливости – один из самых важных критериев в обществе. Азербайджанское государство и в будущем будет проводить свою политику в этом направлении. В каждой сфере справедливость будет основным принципом. В некоторых случаях справедливость нарушается. Самая большая проблема заключается в нарушении принципов справедливости в международном праве, в отношениях между странами”.

Уголовно правовой политике присущи своеобразные принципы. Эти принципы, будучи неотъемлемой составной частью принципов внутренней и внешней политики, служат одной цели – борьбе с преступностью. Принципы уголовного права (закона) по своему содержанию и сущности очень близки принципам правоохранительной политики. Эта близость вытекает из служения их единой цели. Однако эти принципы нельзя уподобить.

Согласно общей теории права, говоря о правовых принципах, подразумеваются их основные источники, основные идеи, определяющие и выражающие их сущность. Говоря о принципе, подразумевается начало чего-либо, источник идеи [13, с. 149].

Принципы основные звенья права. Они отражают закономерности общественного развития, основные потребности соответствующего общества. Социальная обусловленность принципов, зависимость от реальных жизненных условий состоит именно из этого. В труде “Анти-Дюринг” отмечается: “Принципы бывают истинными только тогда, когда они соответствуют природе и истории” [9, с. 34].

Принципы уголовно-правовой политики

Принципы уголовно-правовой политики, обычно определяются как основные статьи, различающие идеи, стоящие в основе борьбы с преступностью. У принципов уголовно-правовой политики имеются своеобразные идеологические основы. Эти идеологические основы связаны со стратегией, составляющей основу государственной политики, определяющую ее основные направления. Эта стратегия применяется в решении всех общегосударственных задач.

Уголовное законодательство – это область, охватывающая борьбу с преступностью. В общей же борьбе с преступностью, помимо уголовно-правовых средств, используется также социально-экономические, политические, культурно-воспитательные и идеологические средства.

В юридической литературе, говоря о принципах уголовного права, обычно понимаются основные начала построения уголовно-правовой системы и системы уголовного-правового регулирования в целом [10, с. 46]. Принципы закона об уголовной ответственности – это основные принципы, состоящие из объективных руководящих установок в деятельности государственных органов по созданию и применению правовых норм, отражающих содержание закона [15, с. 37]. Подобное разъяснение уголовного права полностью соответствует изложению правовых принципов, показанных в общей теории права [11, с. 22]. Согласно общей теории права, правовые принципы всегда выступают в определенных конструктивных рамках [11, с. 23].

Правовые принципы не бывают и не могут находиться в застойном состоянии. Правовые принципы, отраженные в нормах закона, получают новый статус и новое нормативное содержание, что превращает их в определенный рабочий механизм. Поэтому правовые принципы невозможно представить пассивными. В юридической литературе совершенно правильно говорится, что правовые принципы состоят не из абстрактных статей, они являются важным инструментом регулирования правовых отношений [10, с. 23]. На самом

деле это так, именно правовые принципы зарождают правовые отношения, приводят их в движение. В этом аспекте и принципы уголовного права являются основоположниками, определяющие содержание закона в этой области, его сущность и назначение в обществе. Принципы каждой области права непосредственно играют роль фактора, регулирующего эту область, выражают его правовое естество. С этой точки зрения принципы уголовного права не составляют исключения. Принципы уголовного права: первое, выражают общие закономерности развития уголовного права, определяют новые направления и пути его совершенствования; второе, эти принципы состоят из самых общих норм правового регулирования в этой области.

Принципы уголовного права, определяя пути совершенствования правовых норм, выступают в качестве руководящих установок для законодательства. Кроме этого, принципы уголовного права определяют основные направления действий применения закона об уголовной ответственности.

Взаимосвязь дифференциации уголовной ответственности с принципами уголовного права

Говоря о взаимосвязи дифференциации уголовной ответственности с принципами уголовного права, необходимо отметить, что эту взаимосвязь, прежде всего, увязывают с принципом справедливости. По нашему мнению, это правильная позиция. Например, Н. Е. Кузнецова показывает, что обновление уголовного законодательства России больше протекает путем углубления дифференциации. “Это полностью соответствует принципу справедливости, главному направлению уголовно-правовой политики: жесткую ответственность за совершение тяжких преступлений и смягчение ответственности за нетяжкие и случайные преступления” [6, с. 25].

Мы думаем, что в этом случае принцип справедливости должен рассматриваться с точки зрения уголовно-правовой значимости. Как известно, справедливость (принцип равенства граждан перед законодательством, законом и т.д.) общеправовой принцип. Так, с аспекта проблем теории права, справедливость – это социальная категория. С. С. Алексеев отмечает, что человек или социальная группа своей практической ролью в жизни общества выражает социальные статусы, права и обязанности, преступления и наказания с точки зрения интересов общества [2, с. 253].

Справедливость требует наличия соответствия между деянием человека и его социальными и правовыми последствиями. Основное содержание уголовного права связано с соответствием совершенного преступления с наказанием [3, с. 60]. В случае наличия несоответствия между совершенным преступлением и наказанием, возникает несправедливость. Поэтому соответствие наказания содеянному преступлению является также торжеством справедливости. Большинство правовых обществ именно так воспринимают справедливость.

В литературе по уголовному праву, как правило, говорится о назначении справедливого наказания. Без сомнения, что наказание, применяемое за тяжкое преступление, должно быть как жестким, так и справедливым. То есть, характер совершенного преступления и степень общественной безопасности, в том числе сведения о конкретных моментах, делах и личности преступ-

ника должны полностью соответствовать степени тяжести преступления.

Большинство авторов к содержанию принципа справедливости подходят и с другой позиции. Прежде всего, отметим, что единственное содержание принципа справедливости – “быть справедливым”. Во-вторых, принцип справедливости со дня применения юриспруденции, человечность, предусматривал как один из важных компонентов его содержания. Так, быть справедливым невозможно ни от кого требовать. Справедливость – внутреннее нравственное качество человека и об этом другого можно только просить. Некоторые же авторы, рассматривая содержание принципа справедливости, отмечают, что он направлен не на дифференциацию ответственности и наказания, а на их индивидуализацию. Например, А. В. Наимов пишет: “Принцип справедливости означает, что наказание или иное уголовно-правовое воздействие на лицо, совершившего преступление, должно быть справедливым, то есть соответствовать тяжести преступления, конкретным моментам преступления и особенностям личности преступников. Этот принцип означает в максимальной степени индивидуализацию ответственности и наказания [10, с. 51].

Другой исследователь А. И. Игнатов пишет: “Принцип индивидуализации ответственности и наказания является особым отражением принципа справедливости” [16, с. 8]. Потом он отмечает: “Принцип справедливости должен определять индивидуализацию ответственности и наказания” [16, с. 11]. Разъяснение принципа справедливости присуще только индивидуализации ответственности за преступление [1, с. 26].

По нашему мнению, индивидуализации ответственности за преступление всегда связано с личностью обвиняемого, а справедливость – это широкое понятие, предусматривающее личные и общественные интересы, равноправие, ответственность за преступление, в том числе дифференциацию и индивидуализацию наказания.

Принцип справедливости (как понятие) – исторически нравственная категория. Ее становление происходило на протяжении столетий, она рождалась из начальных желаний и мечты человека, после сформировалась как идея, влияющая на общественное мышление; в современном периоде – превратилась в один из самых важных и значительных принципов социальной жизни. Ф. Я. Самандаров справедливо пишет: “Согласно принципу справедливости происходит дифференциация ответственности за преступление, ее углубление с характером преступления. Закон об уголовной ответственности, опираясь на принцип справедливости, играет важную роль в различии характера общественных отношений в обществе и поэтому в разной степени оценивает-ся.

В связи с этим, в системе УК значение глав, состоящих из норм, определяющих ответственность за преступления, определяется оценкой функциональной деятельности этих норм с точки зрения социальной справедливости” [1, с. 26]. Таким образом, принцип справедливости в области уголовного права – это адекватное уровню развития времени, связанное с правильным пониманием, изменяющихся социальных условий, основывающееся на интеллектуальной деятельности направление, поддерживающее авторитетность уголовно-

правового производства и практического применения законов об уголовной ответственности. Уголовно-правовые нормы, не формирующиеся на основе требований принципов справедливости, отдаляются от реальной жизни и не могут выполнять свои защищающие функции.

С. Г. Келина и В. Н. Кудрявцев отмечают, что принцип справедливости выражается с назначением наказания. При этом в определении круга преступных деяний, справедливая санкция за них формируется именно в законе об уголовной ответственности [5, с. 134]. То есть общественно опасное деяние в свою очередь порождает справедливое наказание. Применение наказания за преступное деяние как необходимо, так и справедливо и должно обязательно применяться справедливое наказание. Из-за проявления здесь осмысленной деятельности, справедливое наказание всегда порождает позитивные последствия. Таким образом, как показано в юридической литературе, принцип справедливости охватывает как область применения, так и область создания права (даже в первую очередь) [17, с. 92].

С. Г. Келина и В. Н. Кудрявцев, говоря о справедливой санкции, имеют ввиду согласованные санкции, предусмотренные в законе не только за тяжесть деяния, но и за другие преступления [5, с. 136]. По нашему мнению, это даст возможность суду, реально учитывая все варианты, совершеного преступления, индивидуализировать наказание за него.

Необходимо отметить, что справедливость как исторически-нравственная категория в значительной степени обладает широким и богатым спектром. Начиная с начальных этапов развития истории, она была одной из главных желаний человека. Справедливость создается во всех сферах общественной жизни. При включении же ее в закон об уголовной ответственности, наиболее полнее проявляется степень ценности принципа справедливости, его нравственного богатства. Так, человек, подвергающийся суду, ожидающий наказания, о чем может думать кроме справедливого осуждения?

Соблюдение требований принципов солидарности (в уголовно-правовом аспекте) в проведении уголовного разбирательства – одно из важных условий правильного направления формирования правового мышления в обществе. Что может думать лицо, не видящее справедливого разбирательства? Ф. Я. Самандаров правильно отмечает, что дифференциация уголовной ответственности и назначение наказания в соответствии с требованиями принципа справедливости, оказывает непосредственное влияние на развитие правовой мысли о справедливости, делает граждан требовательными к себе и обществу, дает возможность воспитания духа непримиримости к несправедливости в применении наказания в уголовно-правовом производстве. Только таким путем могут утвердиться передовые мировые правовые нормы, направленные на развитие высокой ступени принципа справедливости в обществе [1, с. 26–27].

Непосредственное регулирование статьи о дифференциации уголовной ответственности в законе о преступности, без сомнения, дает этой правовой идее полностью другой статус. Законодательно получивший свое подтверждение правовой принцип (каким бы он не был), выступает как один из факторов совершенствования и развития закона. Этот фактор, наряду с практиче-

ским упрощением применения закона, оказывает положительное влияние на его действенность, в итоге же еще больше повышает эффективность борьбы с преступностью.

Законодательство, признавая законодательный статус правового или другого подобного принципа, придает ему новый импульс и как бы “связывает” себя с ним, в какой-то степени руководствуется им. Законодательный статус дает возможность таким принципам впоследствии осуществлять изменения в уголовно-правовых законах и нормах или, при необходимости, упразднить их. Наряду с этим принцип дифференциации уголовной ответственности служит индивидуализации ответственности в санкциях, предусмотренных в статьях “Особой части”. Кроме этого, принцип справедливости должен быть направляющим фактором при определении взаимосвязи полномочий законодательства и судей.

М. Яковлев совершенно правильно отмечает, что решение этой задачи зависит от степени диспозиций норм “Особой части” законодательства и ужесточение соответствующих им наказаний, в том числе степени широты санкций [14, с. 92]. Далее автор показывает, что снижение до необходимого уровня оснований для уголовной ответственности, видов и наказаний, дирекционных полномочий органов применения наказаний, максимальное развитие законодательного регулирования является приоритетным направлением предварительного закрепления в законе (до начала хода правовой деятельности) дифференциации уголовной ответственности и индивидуализации наказания [17, с. 94].

Все вышесказанное о взаимосвязи дифференциации уголовной ответственности и принципа справедливости не говорит о том, что дифференциация не связана с другими уголовно-правовыми принципами. Здесь, в первую очередь, можно говорить о равенстве граждан перед законом. Принцип равенства перед законом лиц, совершивших одно и то же преступление, выражается в равной уголовной ответственности за один и тот же общественно опасный поступок, в равных основаниях на освобождение от уголовной ответственности и наказания, а также на судимость и снятие ее. Таким образом, в строгой дифференциации уголовной ответственности находит свое отражение принцип равенства граждан перед законом.

Надо отметить, что во многих случаях принцип справедливости относят к обобщенному принципу гуманизма. В. В. Мальцев пишет, что справедливость – совокупность двух принципов: равенства и гуманизма [8, с. 98]. Автор в том числе отмечает, что “в справедливости принцип равенства граждан перед законом и принцип гуманизма объединяются в качестве ее элементов (сторон). Первый из них выражается в виде ответственности с точки зрения общественной опасности...” [8, с. 99].

В. В. Мальцев для укрепления своей позиции ссылается на рассуждения Аристотеля о справедливости. Как известно, Аристотель в понятии справедливости выдвигал определенную “построечную” схему. Мыслитель справедливость разделял на две категории: а) справедливое равенство; б) справедливое разделение. Справедливое равенство выступало как эквивалент справедли-

вого обмена. Справедливое разделение же на первый план выдвигало характер действующих индивидуумов.

Один из принципов уголовного права, взаимосвязанного с дифференциацией уголовной ответственности – это законность. Ядро этого принципа составляет недопущение применения аналогий уголовного права. Принцип законности служит статьям изучения уголовного права, в том числе дефиниции понятия преступления. Только, предусмотренный в законе о преступности поступок (действие или бездействие), считается преступлением.

По нашему мнению, дифференциация уголовной ответственности относится к принципам уголовного права. Это непосредственно должно быть регламентировано законодательством в рамках принципа справедливости закона о преступности. Местом регламентированного определения принципов уголовного права непосредственно является закон о преступности. Каждая статья может быть усовершенствована и улучшена и, без сомнения, определение места и роли принципов уголовного права законодательством не должно составлять исключение.

Список использованных источников

1. Azərbaycan Respublikasının Cinayət Məcəlləsinin Kommentariyası (prof. F.Y. Səməndərovun redaktəsi ilə). – Bakı: “Digesta”, 2001.
2. Алексеев С. С. Проблемы теории государства и права. – М., 1979.
3. Анашкин Г. З. Справедливость назначения уголовного наказания // “Советское государство и право”. – 1980. – № 7.
4. Fəlsəfə ensiklopedik lüğəti (İ.Rüstəmovun redaktəsi ilə). – Bakı, 1997.
5. Келина С. Р., Кудрявцев В. Р. Принципы советского уголовного права. – М., 1988.
6. Кузнецова Н. Ф. Классификация преступлений с Общей части Уголовного кодекса // Дифференциация формы и содержания в уголовном судопроизводстве. – Ярославль, 1965.
7. Ласточкина Р. Н. О понятии справедливости наказания. – Ярославль, 1981.
8. Мальцев В. В. Принципы уголовного законодательства и общественно-опасное поведение // “Государство и право”. – 1997. – № 2.
9. Маркс К., Энгельс А. Соч. – Т. 20.
10. Наумов А. В. Российское уголовное право. Общая часть. Курс лекций. – М., 1996.
11. Общая теория государства и права. Академический курс. В 2-х томах / Под ред. М. Н. Марченко. – М.: “Зеркало”, 1999. – Т. 2.
12. Российское уголовное право. Общая часть. Учебник / под ред. В. Н. Кудрявцева и А. В. Наумаова. – М., 1996.
13. Теория государства и права курс лекций / под ред. Матузова Н. И., Малько А. В. – М.: “Юрист”, 1999.
14. Уголовный закон. Преступление. Уголовная ответственность. – Екатеринбург, 1991.
15. Уголовный закон. Опыт теоретического моделирования. – М., 1993.
16. Уголовное право России: Учебник для вузов / под ред. А. Н. Игнатова и Ю. Ф. Красикова. – М., 1998. – Т. 1.
17. Яковлев А. М. Принципы социальной справедливости и основания уголовной ответственности // “Советское государство и право”. – 1982. – № 3.

References

1. Azerbaijan Respublikasının Cinayət Məcəlləsinin Kommentariyası (prof. F.Y. Səməndərovun redaktəsi ilə). – Bakı: “Digesta”, 2001.
2. Alekseyev S.S. Problemy teorii gosudarstva i prava. – M., 1979.
3. Anashkin G.Z. Spravedlivost' naznacheniya ugovornogo nakazaniya // “Sovetskoye gosudarstvo i pravo”. – 1980. – № 7.
4. Felsefe ensiklopedik lugeti (I.Rustemovun redaktəsi ilə). – Bakı, 1997.

5. Kelina S.R., Kudryavtsev V.R. Printsipy sovetского ugovornogo prava. – M., 1988.

6. Kuznetsova N.F. Klassifikatsiya prestupleniy s Obshchey chasti Ugolovnog kodeksa // Differentatsiya formy i soderzhaniya v ugovornom sudoproizvodstve. – Yaroslavl, 1965.

7. Lastochkina R.N. O ponyatii spravedlivosti nakazaniya. – Yaroslavl, 1981.

8. Maltsev V.V. Printsipy ugovornogo zakonodatel'stva i obshchestvenno-opasnoye povedeniye // “Gosudarstvo i pravo”. – 1997. – № 2.

9. Marks K., Engel's A. Soch. – T.20.

10. Naumov A.V. Rossiyskoye ugovornoye pravo. Obshchaya chast'. Kurs lektsiy. – M., 1996.

11. Obshchaya teoriya gosudarstva i prava. Akademicheskii kurs. V 2-kh tomakh / Pod red. M.N. Marchenko. – M.: “Zerkalo”, 1999. – T.2.

12. Rossiyskoye ugovornoye pravo. Obshchaya chast'. Uchebnik / Pod red. V.N. Kudryavtseva i A.V. Naumaova. – M., 1996.

13. Teoriya gosudarstva i prava kurs lektsiy / Pod red. Matuzova N.I., Mal'ko A.V. – M.: “Yurist”, 1999.

14. Ugolovnyy zakon. Prestupleniye. Ugolovnaya otvetstvennost'. – Yekaterinburg, 1991.

15. Ugolovnyy zakon. Opyt teoreticheskogo modelirovaniya. – M., 1993.

16. Ugolovnoye pravo Rossii: Uchebnik dlya vuzov / Pod red. A.N. Ignatov i YU.F. Krasikova. – M., 1998. – T.1.

17. Yakovlev A.M. Printsipy sotsial'noy spravedlivosti i osnovaniya ugovornoy otvetstvennosti // “Sovetskoye gosudarstvo i pravo”. – 1982. – № 3.

Valiyev A., PhD student in Baku State University (Azerbaijan, Baku), matlabm@yandex.com

Role and place of the principles of criminal law in differentiation of criminal responsibility

Differentiation of criminal responsibility belongs to the principles of criminal law. It has to be regulated on the basis of the legislation and in side-altars of the principle of justice. The criminal and legal principles are regulated by laws, and there are no doubts that each article of laws can be improved. Therefore definition and a role of the principles of criminal law can change. The criminal and legal principles define ways of improvement of legal norms and act as leading ideas of the legislation. The principles of criminal law define the main directions of practical action of criminal laws. The criminal and legal principles on the contents and sense are very close to the principles of criminal-law policy. It is connected with that they adhere to the uniform purpose – fight against a crime.

Keywords: principle, principles of criminal law, principles of criminal-legal policy, principle of justice, principle of an individualization of responsibility and punishment.

Valiev A., докторант, Бакинський державний університет (Азербайджан, Баку), matlabm@yandex.com

Роль і місце принципів кримінального права в диференціації кримінальної відповідальності

Диференціація кримінальної відповідальності відноситься до принципів кримінального права. Вона регламентується на основі законодавства і в рамках принципу справедливості. Кримінально-юридичні принципи регламентуються за допомогою законів, і кожна стаття закону може бути в подальшому вдосконалена. Тому визначення та роль принципів кримінального права можуть змінюватися. Кримінально-юридичні принципи визначають можливості вдосконалення юридичних норм і виступають як провідні ідеї законодавства. Разом з цим, принципи кримінального права визначають основні напрямки прикладної дії кримінальних законів. Кримінально-юридичні принципи за змістом дуже близькі до принципів кримінально-юридичної політики. Це пов'язано з тим, що вони дотримуються єдиної мети – боротьби з злочинцями.

Ключові слова: принцип, принципи кримінального права, принципи кримінально-правової політики, принцип справедливості, принцип індивідуалізації відповідальності і покарання.

* * *

Романюк О. І.

доктор політичних наук, доцент,
професор кафедри філософії та політології,
Харківська державна академія культури
(Україна, Харків), olexromanyuk@ukr.net

**СТВОРЕННЯ НОВОГО ВІЙСЬКОВО-ПОЛІТИЧНОГО БЛОКУ
ЯК СПОСІБ ЗАБЕЗПЕЧЕННЯ КОЛЕКТИВНОЇ БЕЗПЕКИ КРАЇН,
ЩО МОЖУТЬ СТАТИ ОБ'ЄКТОМ АГРЕСІЇ З БОКУ
РОСІЙСЬКОГО ІМПЕРІАЛІЗМУ**

У статті аналізується проблема забезпечення національної безпеки України в умовах сучасної кризи світового порядку, спричиненої агресивними діями російського імперіалізму. Скептично оцінюючи шанси України щодо розробки стислий термін власної ядерної зброї та вступу в найближчий час до НАТО, автор висуває до обговорення пропозицію створення військово-політичного блоку країн, які можуть стати об'єктом російської агресії. Формуються мета та завдання блоку, визначаються його потенційні учасники, аналізуються наслідки, що випливатимуть з розбудови системи колективної безпеки країн Балтійсько-Чорноморського простору.

Ключові слова: національна безпека, система колективної безпеки, військово-політичний блок, військова агресія, російський імперіалізм.

Російська агресія проти України, що здійснюється всупереч фундаментальних положень Статуту ООН [1], Заключного акту Ради з безпеки та співробітництва в Європі [2], принципів діяльності ОБСЄ [3], Ради Європи [4] та інших міжнародних організацій, членом яких є Російська Федерація, а також її обов'язків, що впливають з Меморандуму про гарантії безпеки у зв'язку з приєднанням України до Договору про нерозповсюдження ядерної зброї [5] та Договору про дружбу, співробітництво та партнерство між Україною та Російською Федерацією [6], підриває підвалини світового порядку, який було засновано після Другої світової війни, збережено з великими труднощами в роки холодної війни та усталено після загибелі комуністичного світу. Створюючи загрозу існуванню суверенної української держави, російська агресія значно актуалізує питання про обороноздатність нашої країни. Політичні та економічні санкції, що сьогодні застосовує до Росії цивілізований світ, поки що не спинили агресивні дії та експансіоністські наміри Кремля. Наявність у Росії великого ядерного потенціалу є чинником, що стримує застосування проти агресора заходів військового характеру. У такій ситуації виникає питання, що має робити Україна для захисту свого суверенітету та незалежності в умовах, коли супротивник значно переважає її в економічній та військовій сферах.

З цього питання у вітчизняному аналітичному середовищі протягом тривалого часу обговорюються дві основні пропозиції. Перша полягає у відмові Україні від без'ядерного статусу й розробки власної ядерної зброї [7; 8; 9; 10]. Друга стосується вступу України до НАТО [11; 12; 13; 14]. У даній статті я висуваю до обговорення третю пропозицію – створення військово-політичного блоку країн, які можуть стати об'єктом російської агресії внаслідок реалізації імперських планів кремлівського керівництва. Обґрунтування цієї пропозиції є головним завданням моєї статті.

Вади попередніх пропозицій

Проблема розробки власної ядерної зброї має чотири складових: 1) наявність науково-технічного потенціалу; 2) наявність необхідних матеріалів; 3) наявність коштів для фінансування проекту; 4) реакція на проект з боку міжнародного співтовариства. Науково-технічний

потенціал України дозволяє в доволі стислий термін (рік – два) провести роботи з проектування вибухового пристрою. У країні також мають значні запаси уранових руд та підприємства, що займаються їхнім видобутком та застосуванням, але відсутні такі, що можуть збагачувати уран до необхідної для виготовлення ядерної зброї якості. Розробка власної технології збагачення й будівництво відповідних промислових об'єктів можуть зайняти близько десяти років. Проте коштів для фінансування атомного проекту в нашій державі зараз немає. Вихід з договору про нерозповсюдження ядерної зброї неодмінно викликає негативну реакцію з боку міжнародного співтовариства, що може залишити Україну без зовнішньої підтримки (у тому числі й фінансової). Цим безумовно скористається Росія. Таким чином, спроба створення власної ядерної зброї не посилить, а послабить позиції України в протистоянні російській агресії.

Вступ України до НАТО – найпотужнішою системою колективної безпеки сучасного світу – здатний суттєво збільшити обороноздатність країни, оскільки відповідно п'ятої статті Вашингтонського договору збройний напад на одну або декілька країн альянсу розглядається як напад на всі країни альянсу [15]. Вступ до НАТО міг би забезпечити Україну “атомною парасолькою”. Але, поперше, вступ до НАТО передбачає тривалий багатоступеневий процес, що включає в себе чотири етапи (консультативний, переговорний, ратифікаційний, імплементаційний), передбачає політичний діалог, військову інтеграцію та відповідність країни низці критеріїв [16, с. 68-77]. Тому процес вступу до НАТО може тривати доволі тривалий час. Приміром, Албанія стала членом НАТО через десять років після підписання Плану дій з набуття членства в цій організації [17]. По-друге, сьогодні НАТО явно не бажає приймати до своїх лав країни, в яких не урегульовані військові та територіальні конфлікти з Росією. Це стосується не тільки України, але й Грузії та Молдови, яким відмовляють, боячись посилення конфронтації з Росією, навіть у підписанні Плану дій з набуття членства в НАТО. Примарність вступу України в найближчий час до НАТО посилюється тим, що рішення в цій організації ухвалюються консенсусом. Тобто, якщо одна з 28-ми країн-членів НАТО буде проти членства України, рішення прийняте не буде.

Мета та завдання нового військово-політичного блоку

Ураховуючи проблематичність реалізації перших двох пропозицій, я висуваю третю, сутність якої полягає в створенні нового воєнно-політичного блоку за участю України та інших держав, що можуть стати об'єктом військової агресії з боку російського імперіалізму. Цей блок територіально має охопити простір від Балтійського до Чорного моря. Можлива його назва – Організація Балтійсько-Чорноморського Договору (ОБЧД) / *англ.* Baltic-Black Sea Treaty Organization (BBSTO). Мета створення ОБЧД полягає в заснуванні ефективною системою колективної безпеки низки пострадянських та деяких інших країн, що були, є або можуть стати об'єктом агресії з боку російського імперіалізму. До основних завдань цього блоку слід віднести: